

Извлечения из «Записки» ибн Фадлана

Category: Kitapcy, Yol yazgylary
написано kitapcy | 22 января, 2025

Извлечения из "Записки" ибн Фадлана ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ЗАПИСКИ»
ИБН ФАДЛАНА / по мешхедской рукописи

(Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Л., 1939)

■ Хорезм

Он (Ибн Фадлан) сказал: Я видел диргемы Бухары разных сортов (цветов), из них диргемы, называемые ал-гитрифи.[1] Они состоят из меди, красной меди и желтой меди, из которых берется количество без веса. 100 из них (диргемов) равны диргему из серебра. А вот условия их относительно калымов (махр) за их женщин (говорят): женится такой-то сын такого-то на такой-то дочери такого-то за столько-то и столько-то тысяч диргемов гитрифских. И тоже таким же образом (происходит) покупка их недвижимых имуществ и покупка их рабов: они не упоминают других (сортов) диргемов. У них есть (еще) диргемы, (для которых) взята только одна желтая медь. 40 из них равны (одному) данаку. У них также есть диргемы желтой меди, называемые самаркандскими. 6 из них равны данаку. Итак, когда я услышал слова Абдаллаха ибн Башт[2] и слова других, предостерегавших меня от неожиданного наступления зимы, мы выехали из Бухары, возвращаясь к реке, и наняли корабль до Хорезма. А расстояние до него от места, от которого мы наняли корабль, более 200 фарсахов, так что мы ехали несколько дней. Для нас путешествие по ней (реке), все в целом, не было одинаково, вследствие холода и его силы, пока мы не прибыли в Хорезм.[3] Мы явились к его (Хорезма) эмиру. Это Мухаммед ибн Ирак хорезмшах.[4] Итак, он почтил нас, одарил нас и устроил нас, давши жилье. По прошествии 3 дней, он велел нам придти, обсудил с нами (вопрос) о (нашем) въезде в страну тюрок и

сказал: «Нет для вас соизволения на это, и не годится (мне) оставить вас, чтобы вы вслепую рисковали вашей кровью. Я знаю, что (это) хитрость, которую подстроил этот гулям, то есть Такин, [5] так как он был у нас кузнецом, и он уже прежде ознакомился с продажей железа в стране неверных, и он был тот, который обманул Надира [6] и побудил его обратиться к повелителю правоверных и передать ему письмо царя славян. [7] Великий эмир, то есть эмир Хорасана, [8] имел больше прав воздвигнуть проповедь за (в пользу) повелителя правоверных в этой стране, если бы он нашел возможность, потому что вы далеко и так как между вами и этой страной, о которой вы говорите, (есть) тысяча племен неверных. И это (все) искажение правды в отношении султана. Итак, я советую вам: необходимо (отправить) письмо к великому эмиру, чтобы он снесся с султаном [9] путем переписки, а вы останетесь (здесь) до того времени, как возвратится ответ». Итак мы ушли от него в этот день. Потом мы снова пришли к нему и не переставали подлаживаться к нему и льстить ему, говоря: «Вот это приказ повелителя правоверных и его письма, какой смысл сноситься с ним по этому поводу», так что он дал нам разрешения. Итак, мы спустились из Хорезма в ал-Джурджанию. Между ней и Хорезмом по воде 50 фарсахов. [10] Я видел хорезмские диргемы, обрезанные и свинцовые и неполновесные и медные. И они называют диргем «тазиджа», когда вес его 4 данака с половиной. Менялы из них (из их среды) продают кости (для игры) и чернильницы и диргемы. Они (хорезмийцы) самые грубые из людей по разговору и по природе. Их разговор похож вроде как кричат скворцы. Около же (ал-Джурджании) есть селение на (расстоянии) дня (пути), называемое Ардаку. Население его называется ал-Кардалия (Кардалийцы). Их разговор похож вроде как на кваканье лягушек. Они отрекаются от повелителя правоверных Али ибн Абу-Талиба в конце каждой молитвы. Итак, мы остались в ал-Джурджании (много) дней. И замерзла река Джейхун от начала до конца [11] ее, и была толщина льда 17 четвертей [12] и лошади и мулы и верблюды и повозки проходят через него, как проходят по дорогам, а он был тверд, не потрясаясь. И он оставался в таком виде три месяца. И мы увидели страну (такую), что подумали,

это ни что иное, как врата аз-Замхарира, [13] открывшиеся из нее на нас. Снег не падает в ней иначе, как с порывистым сильным ветром. [14] Если человек (муж) из (числа) жителей ее (страны) сделает подарок своему приятелю или захочет (сделать) ему благодеяние, то он говорит ему:

«Поднимемся ко мне, чтобы нам поговорить, ведь действительно у меня хороший огонь».

И вот он (тем самым) оказывает ему наибольшее свое благодеяние и свою благосклонность. Но только аллах великий был милостив к ним относительно дров, – он сделал их дешевыми для них: повозка дров (дерева) ат-таг [15] стоит каких-нибудь 2 диргема, вес её составляет три тысячи ратлей. [16] Обычай нищих у них (таков), что нищий не останавливается у дверей, но входит в дом кого-нибудь из них и сидит некоторое время у его огня, греясь. Потом говорит: «паканд», что значит «хлеб». [17] Наше пребывание в ал-Джурджании затянулось, а именно, действительно, мы оставались в ней дни (месяцев) раджаба, ша'бана, месяца рамадана, шавваля (=XI 921 – II 922), и продолжительность пребывания нашего была в зависимости от холода и его силы. Действительно, до меня дошел рассказ, что двенадцать верблюдов (отправились), чтобы двое (человек) привезли на них дров из некоторых плавней, и эти оба забыли взять с собою огниво и трут. И вот они оба заночевали без огня. Когда же они утром встали, то верблюды были мертвы от сильного холода. И действительно, я видел у воздуха его холод и (то), что базар при нем (таком воздухе) и улицы действительно пустеют до того, что человек обходит большую часть улиц и базаров и не находит никого, и его не встречает ни один человек. Как-то выхожу я из бани, и когда я вошел в дом и посмотрел на свою бороду, она – один сплошной кусок из снега, пока я не приблизил ее к огню. И действительно, я находился целые дни в самой середине дома, а в нем юрта (кубба – купол) из турецких войлоков, и я устраиваю себе гнездо из одежд и мехов. И иногда приклеивалась моя щека на подушке. И действительно, я видел, как цистерны, покрытые шубами из шкур

овец, ночью раскалывались и разбивались, так что это (покрывание) совершенно не помогало. И действительно, я видел землю, которая растрескалась, и в ней (образовались) большие овраги от силы холода, и что огромное древнее дерево действительно расколосось на две половины от этого. Когда же прошла половина шаввала 309 г. (=II 922), время начало меняться, река Джейхун растаяла, и мы принялись за необходимые принадлежности для путешествия. Мы купили тюркских верблюдов и велели сделать дорожные мешки из верблюжьих кож для переправы через реки, через которые нам нужно будет переправляться в стране тюрков. Мы запаслись (в дорогу) хлебом, просом, сушеным мясом на три месяца. Мы попросили тех из жителей (этой) страны, с кем мы дружили, о содействии относительно одежд и в получении их в большом количестве, и они ужаснули нас этим предприятием и преувеличили рассказ о нем, но когда мы это увидели, то оно оказалось вдвое больше того, что нам было описано.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Диргемы, которые чеканил Гитриф ибн Ата, правитель Хорасана при халифе Харуне ар-Рашиде, весьма ценившиеся в Бухаре.

[2] По прозванию ал-Хазари (хазарец) – посол болгарского царя к халифу, возвращавшийся с посольством в Булгар.

[3] Под словом «Хорезм» автор подразумевает столицу южного Хорезма – г. Кят на правом берегу Аму-дарьи, на месте современного селения Шейх Аббас-Вели.

[4] Мухаммед ибн Ирак хорезмшах был правителем южного Хорезма, подчинявшимся саманидским эмирам; он, по ал-Бируни, был двадцатым государем туземной династии; сын его Ахмед ибн Мухаммед в 952 г., через 7 или более лет после возвращения из заключения, в Бухаре провел реформу хорезмийского календаря.

[5] Полностью – Такин ат-Турки, «Такин (читай Тегин) тюрк». Он входил в сюстап посольства халифа к болгарскому царю. Посольство состояло из посла – Сусана ар-Расси, Такина ат-Турки, Барса ас-Саклаби (славянина) и Ибн Фадлана, автора

записки.

[6] Надир ал-Харами был посредником между халифом и болгарским посольством в Багдаде. Он вел все это дело, но сам к болгарам не поехал.

[7] Так в сочинении Ибн Фадлана постоянно называется царь волжских болгар.

[8] Т.е. Наср ибн Ахмед – саманидский эмир (301-331 = 914-943), которого посольство посетило в Бухаре.

[9] Под султаном здесь подразумевается халиф ал-Муктадир; для начала X в. употребление этого термина в смысле <халиф> весьма редкое; «султан» почти всегда в это время обозначает власть вообще.

[10] Выписавши это место в своем географическом словаре, Якут замечает: «Он говорит, а я не знаю, что он понимает под Хорезмом, так как Хорезм – это имя страны без всякого сомнения». Это разногласие зависит от того, что в X в. ал-Джурджания составляла особое княжество, отдельное от Хорезма, а также, что в то время именем Хорезм, как выше было указано, часто называли его главный город Кят (В.Р.Розен. Прологомена к новому изданию Ибн Фадлана, стр. 59. – В. Barthold. Khwarizm, E1).

[11] Т.е. от поверхности до дна.

[12] Примечание Якута: «а это ложь с его стороны, так как самое большее (насколько) она (река) замерзает, это пять четвертей, и это бывает редко, а обычно это две четверти или три. Это я сам видел и спрашивал жителей этой страны» и т. д.

[13] По учению ислама отделение ада, отличающееся страшным холодом.

[14] Замечание Якута: «и это также ложь; действительно, если бы не неподвижность воздуха зимой в их стране, каким образом мог бы в ней кто-либо жить?»

[15] В выписке этого места у Якута добавлено: «а это гада» (род тамариска). Вероятно, это саксаул.

[16] Замечание Якута: «это также ложь, потому что самое большее, что свезет повозка, – как я это испытал сам, когда вез на ней для себя красный товар, – тысяча ратлей, потому что все их повозки везет одна голова (скота): или бык, или осел,

или лошадь. Что же касается дешевизны дров, то можно допустить, что в его время они были так дешевы, но когда я был у них, то, действительно, 100 манов стоили 3 динара рукнийских». Ратл – мера веса со значением колебавшихся по месту и времени, чаще всего от 300 до 500 г (Sauvaire. *Matériaux pour servir etc.*, II, pp. 81-112).

[17] Замечание Якута: «это (сообщение) об их обычае правильно, но только в действительности это так в деревне, а не в городе. Я это сам видел».

Перевод под редакцией акад. И.Ю.КРАЧКОВСКОГО Ýol ýazgylary